

В ночной прохладе выделялась приметная копна белых волос Бай Вана. Он сидел на клумбе под окнами общежития, с тоской глядя на светящееся окно комнаты В2708. После окончания урока анатомии он, поджав хвост, сбежал, околачивался в столовой, а теперь вернулся и стоял под дверью, не решаясь войти. Ночи в Лиюэ были душными, и Бай Ван тосковал по кондиционеру в своей комнате.

Из дверей общежития вышел стройный парень с короткой стрижкой цвета темной зелени и светлой прядкой у лба. Цзян Сэнь был старым другом Бай Вана, они росли вместе с пеленок. Подойдя к приятелю, Цзян Сэнь достал из кармана маленький вентилятор, протянул его Бай Вану и сказал:

— Мне не показалось, что Цзян Юэ злится.

Бай Ван уныло возразил:

— Не злится? Да её взгляд был острее шила! Ты видел, как она кромсала этого чернокольчатого червя? Такая мерзкая тварь, а она разделала его, как арбуз, — тонко, ровно, быстро. Я даже представил, как под её защитным костюмом напрягались бицепсы, когда она делала эти разрезы.

Цзян Сэнь направил вентилятор на лицо. На его красивом, утонченном лице отразилась легкая печаль. Прожив долгое время с Сян Суем, парнем из северо-восточных городов, он перенял его манеру речи и с глубоким вздохом произнес:

— И что теперь делать-то? Не всю же ночь на ветру стоять.

Бай Ван посмотрел в небо под углом сорок пять градусов и с той же скорбью отозвался:

— А что еще остается? Подождем, пока погасят свет, иначе, если Цзян Юэ ударит меня, ей придется самой же падать на колени и умолять меня не умирать.

В комнате 2708 Цзян Юэ уже раз десятый смывала с себя холодную воду. В это время в умывальной было пусто. В майке и широких шортах она поливала себя из таза, но после пятого захода сердце её оставалось таким же ледяным, как эта вода. Она не хотела вспоминать тот кошмар, когда её обдало брызгами внутренностей насекомого. Несмотря на плотный защитный костюм, она чувствовала себя оскверненной. Она была грязной. И это не отмывалось.

Ситуация была безвыходной. Соседи — богатые наследники с влиятельными связями, а она — слабая девушка, что она могла поделать? Оставалось лишь в одиночку зализывать раны в ночной тишине. Характер у неё всегда был мягкий, она не отличалась стойкостью, но и капризной принцессой не была. В университете она всегда ладила с соседями, поэтому, закончив поспешные водные процедуры, она решила отпустить ситуацию, даже подумав, что слишком драматизирует. Что же до того, почему она не пошла в общую душевую — гендерное самосознание не перестроилось в одночасье, и этот барьер она преодолеть пока не могла.

Убедившись, что в умывальной никого нет, она быстро вытерлась, переоделась и вернулась в комнату, развесив постиранную одежду на балконе. Бай Ван где-то пропадал — с самого урока анатомии он в комнату не заглядывал. В военном училище действовал строгий режим: выходить в город можно было только в выходные, поэтому обычно все сидели в комнатах под кондиционерами. Сян Суй лежал на кровати с терминалом, Кули играл в игры за столом, Си Боюй читал книгу. Цзян Юэ взяла кистевой эспандер, чтобы тренировать хват. Послезавтра предстояла тренировка по рукопашному бою, и она очень боялась получить по лицу. Бедная неженка всегда предпочитала решать вопросы словами, едва ли когда-то ссорилась, не говоря уже о драках. От одной мысли об этом ей становилось трудно дышать.

За десять минут до отбоя Бай Ван вернулся. Он двигался бесшумно, словно боясь кого-то потревожить. В это время Цзян Юэ, опасаясь, что на тренировке ей будут топтаться по лицу, не легла спать, а стояла в стойке мабу, сжимая в каждой руке по красному эспандеру повышенной жесткости.

Когда дверь приоткрылась, она инстинктивно взглянула в ту сторону и встретила взглядом с Бай Ваном. Тот рассчитал всё до секунды, прокрадываясь в комнату за десять минут до выключения света, когда девушка-альфа, по его расчетам, должна была уже спать. Он затаил дыхание, боясь разбудить её, но, подняв глаза, увидел, что почти двухметровая «убийца» стоит посреди комнаты с эспандерами в руках. Её острые серые глаза, казалось, испускали смертоносные лучи.

Бай Ван задохнулся. Красные эспандеры были самыми жесткими — с виду маленькие, а весили по семь с половиной килограммов. Таким если прилетит по голове, череп разлетится в щепки.

Беловолосый сосед вернулся, но, казалось, не до конца. В тот момент, когда Цзян Юэ подняла голову, она своими глазами видела, как нога Бай Вана, уже ступившая за порог, вдруг дернулась назад. На вид он шел вперед, но на самом деле отъехал назад на огромный шаг. Потрясающе! Перед самым отбоем у него еще оставались силы на лунную походку. Движения были настолько плавными, что Майкл Джексон позавидовал бы.

Цзян Юэ положила эспандеры на стол, взобралась по лестнице на кровать и легла спать. Свет погас. Она накрылась одеялом, вставила беруши и, устроившись поудобнее, заснула.

Бай Ван стоял за дверью, ошарашенно глядя на то, как ловко всё проделала девушка-альфа. На самом деле она лишь мельком взглянула на него, не собираясь сводить счеты. Он выдохнул с облегчением. Альфы из трущоб — прирожденные бойцы, там в суровых условиях люди готовы были убить друг друга за кусок хлеба. Цзян Юэ, выросшая в таких местах, была почти двухметрового роста и наверняка не раз отбирала еду у других. Как он, изнеженный альфа из хорошей семьи, мог тягаться с таким дикарем? Это было по-настоящему страшно.

Прошла ночь, взошло солнце, начался обычный день. Но Цзян Юэ была в печали — сегодня предстояла тренировка по рукопашному бою. Она долго тревожилась, ведь совсем не хотела драться — она была за мир во всем мире. В итоге их привели в зал голографических симуляций. Студенты надевали шлемы, ложились в капсулы и учились боевым приемам, отрабатывая их на виртуальных противниках. Технологии не стояли на месте, и методы

обучения тоже.

Этот способ был крайне эффективным. После трех часов глубокого погружения Цзян Юэ в виртуальном мире была избита до синяков и кровоподтеков. Левые и правые хуки заставляли её искры из глаз пускать, двойные удары ногами, боковые и круговые выбивали из неё дух, а броски через плечо лишали рассудка. Но хуже всего были удары головой от виртуального противника — их лбы были тверже городской стены, и после каждого такого столкновения Цзян Юэ чувствовала, что её душа вот-вот улетит в небеса, а мозги вытекут наружу.

<http://bllate.org/book/22106/2300736>